

Крапчатое яйцо миссис Белобровихи

Матушка Западный ветер спустилась с Лилowych холмов в золотом свете раннего утра. За плечами она несла мешок — большой-таки мешок, — в котором сидели её дети — веселые ветерки.

Матушка Западный ветер спускалась с Лилowych холмов на Зеленый луг и тихонько напевала:

Ждут корабли в океане меня,
К ним поспешу.
Мельницы встанут, если я
Ветры не разбужу.

Добравшись до Зеленого луга, она развязала мешок, перевернула его и потрясла. Из мешка вылетели веселые ветерки и весело закружились. Целый день будут они играть на Зеленом лугу, будут играть до ночи, пока не вернется матушка Западный ветер и не заберет их домой за Лиловые холмы.

Ветерки сразу же помчались проведать сурка Джонни. Тот сидел на пороге своего дома и завтракал. Один ветерок из озорства выхватил зеленый лист кукурузы прямо из лап Джонни и радостно умчался с добычей. Другой игриво потянул сурка за усы, в то время как третий взьерошил его шерсть.

Джонни притворился страшно сердитым, хотя на самом деле и не собирался сердиться, он души не чаял в веселых ветерках и каждый день играл с ними.

Да и ветерки дразнили сурка не со зла. Но вот, завидев фермера Брауна, шагавшего через Зеленый луг с ружьем наперевес, один из ветерков подлетел к Джонни и шепотом предупредил, что идет фермер Браун. Услышав это, сурок спрятался глубоко под землей в своем маленьком уютном домике. Фермер Браун бродил по полю и все не мог понять, почему ему никогда не удает-

ся подобраться к сурку достаточно близко, чтобы подстрелить его. Так и ушел ни с чем.

Счастливые ветерки оставили сурка Джонни и помчались через Зеленый луг к Веселому пруду поздороваться с дедушкой Лягушкой. Тот сидел на большом листе кувшинки и высматривал зеленых мух себе на завтрак.

— Кваги-квак, — поприветствовал их дедушка Лягушка. Так он говорил «доброе утро».

Тут мимо пролетела толстая зеленая муха, и дедушка прыгнул за ней. Когда он опять уселся на лист кувшинки, толстой мухи и след простыл, зато Лягушка был очень доволен и поглаживал свое белое брюхо.

— Что новенького, дедушка Лягушка? — крикнули веселые ветерки.

— У Белобровихи в гнезде среди камышей появилось новое крапчатое яйцо, — ответил Лягушка.

— Надо посмотреть, — воскликнули весёлые ветерки и умчались прочь в заросли камыша.

Но о спрятанном среди камышей драгоценном маленьком гнезде Белобровихи проведал еще кое-кто. И этот кто-то поднялся сегодня утром ни свет ни заря, чтобы найти гнездо и украсть крохотные крапчатые яйца, потому что они очень красивые. То был Томми Браун, сын фермера.

Когда веселые ветерки добрались до заросшего камышами болота, то застали несчастную Белобровиху в глубокой тревоге. Она боялась, что Томми Браун найдет

милое ее сердцу гнездо, потому что мальчишка бродил совсем рядом, а глаза у него острее, чем у орла.

— Что ж, — воскликнули веселые ветерки, — надо помочь Белобровихе спасти ее драгоценные крапчатые яйца от вредного Томми Брауна!

Тотчас один ветерок сбил старую соломенную шляпу с головы Томми Брауна, и она понеслась по Зелёному лугу. Томми, конечно, бросился следом. Но стоило ему нагнуться за ней, как другой ветерок унес шляпу прочь. Так то один ветерок, то другой откидывал старую соломенную шляпу, когда Томми Браун уже почти дотягивался до неё. В погоне за шляпой они миновали Веселый пруд и пересекли Смешливый ручей. Томми Браун бежал за шляпой, сердитый и красный, как рак, и тяжело дышал. Тут по другую сторону Зеленого луга ветерки увидели лесную опушку, радостно помчались через нее и забросили старую соломенную шляпу в самую гущу тернового куста. Когда Томми Браун, наконец, опять надел на голову свою шляпу, он уже забыл и о Белобровихе, и о ее ненаглядном гнезде. К тому же он услышал, как гудит рог, созывая к завтраку, и сломя голову помчался по Одинокой тропинке через лес домой.

А веселые ветерки, приплясывая, вернулись через Зеленый луг к болоту, где росли камыши, чтобы посмотреть на новое крапчатое яйцо в драгоценном гнезде, там сидела Белобровиха и пела от радости. Пока она пела, ветерки танцевали в камышах, потому что и они,

и Белобровиха знали, что в один прекрасный день из этого нового крапчатого яйца появится на свет малыш Дрозд-белобровик.

ПОЧЕМУ У ДЕДУШКИ ЛЯГУШКИ НЕТ ХВОСТА

Матушка Западный ветер, как обычно, улетела по делам, оставив веселых ветерков резвиться на Зеленом лугу. Они играли в салочки и прятки с солнечными лучиками, летали наперегонки с пчелами, а потом собрались вместе у Веселого пруда, где сидел на листе кувшинки дедушка Лягушка.

Дедушка был очень-очень старым и очень-очень мудрым. Он носил зеленый сюртук и говорил низким голосом. Стоило ему открыть рот, как все уважительно замолкали и слушали. Даже норка Билли уважал дедушку Лягушку, потому что отец Билли и отец его отца не мог-

ли припомнить те времена, когда Лягушка не сидел на своем листе кувшинки, разглядывая зеленых мух.

В Веселом пруду резвились прапрапраправнуки дедушки Лягушки. Ни за что не догадаешься, что это его внуки, если никто не расскажет. Они ничуть не были похожи на своего прапрапрапрадедушку: круглые, толстые и с длинными хвостами. Наверное, поэтому их и звали головастиками.

— Ах, дедушка Лягушка, расскажи нам, куда подевался хвост, который был у тебя в детстве, — попросил один из веселых ветерков.

Дедушка Лягушка схватил глупую зеленую муху и уселся на большом листе кувшинки, а все веселые ветерки собрались вокруг и приготовились слушать.

— Давным-давно, — начал дедушка, — лягушки правили миром, который почти полностью был покрыт водой. Суши было очень мало, совсем чуть-чуть! Не было мальчишек, которые кидаются камнями, и голодной норки, которая пожирает глупых лягушат, греющихся на солнышке.

Норка Билли, который сидел и слушал Лягушку вместе с веселыми ветерками, смущенно огляделся по сторонам и виновато опустил глаза.

— В те времена у всех лягушек были хвосты, длинные и красивые, которыми они очень гордились, — продолжил дедушка Лягушка. — Королем лягушачьего царства была огромная лягушка, вдвое больше любой другой. Хвост у короля был в три раза длиннее хвоста других лягушек. Он страсть как гордился своим хвостом. Бывало, сидит король и восхищается им, и думает, что вот на свете никогда не было и не будет другого такого прекрасного хвоста. Он часто размахивал хвостом в воде — туда-сюда, — и все лягушки ахали и охали. С каждым днем король становился все тщеславнее. Он только и делал, что ел, спал да восторгался своим хвостом.

Все лягушки стали вести себя точно так же, как их король, то есть ничего не делать. Так что вскоре все они ели, спали и восхищались своими хвостами и хвостом короля.

Вы-то знаете, что тот, кто ничем не занимается, совершенно бесполезен, и в этом мире ему нет места.

Когда матушка Природа увидела, каким бесполезным стало лягушачье племя, она вызвала к себе короля лягушек и сказала:

— Раз ты не можешь думать ни о чем, кроме своего прекрасного хвоста, то лишишься его. Раз ты только спишь и ешь, твой рот станет широким, как дверной проем, а глаза — выпученными. Ты будешь кривоногим и уродливым на потеху всему миру.

Лягушачий король посмотрел на свой прекрасный хвост и заметил, что тот уже немного укоротился. Взглянул еще раз и увидел, что хвост стал еще короче. Каждый раз, когда король смотрел на свой хвост, тот уменьшался и уменьшался. Вскоре от него совсем ничего не осталось, только крохотный обрубок, которым нельзя было даже вильнуть. Когда и тот исчез, глаза у короля выпучились, а рот начал растягиваться со страшной силой.

Дедушка Лягушка замолчал и грустно посмотрел на глупую зеленую муху, которая летела прямо на него.

— Кваги-квак, — сказал он, открыв пошире рот и подпрыгнув. Когда он опять сел на большой лист кувшинки, зеленой мухи и след простыл. Дедушка Лягушка облизнулся и продолжил рассказ.

— С тех самых пор каждая лягушка начинает жизнь с длинным хвостом. Лягушка растёт, растёт, а хвост становится все короче и короче, пока совсем не исчезнет. Тогда-то лягушка и понимает, как глупо и бессмысленно

гордиться тем, что дано от природы. Вот так и я потерял свой хвост, — закончил дедушка Лягушка.

— Спасибо! — в один голос крикнули веселые ветерки. — Мы запомним!

И помчались наперегонки к дому сурка Джонни предупредить его, что фермер Браун идет с ружьем на Зеленый луг.

